

М. Л. РАСУЛОВ

ОЦЕНКИ РЕШЕНИЯ ГРАНИЧНОЙ ЗАДАЧИ
С КОМПЛЕКСНЫМ ПАРАМЕТРОМ ДЛЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ ВТОРОГО ПОРЯДКА

(Представлено академиком И. Н. Векуа 12 XII 1969)

В связи с применением метода контурного интеграла ⁽¹⁾ к решению смешанных задач для параболических систем, содержащих в граничном условии производную по времени, настоящая заметка посвящена решению граничной задачи с комплексным параметром λ для эллиптической системы второго порядка и получению оценок для этого решения.

В некоторой трехмерной области D с границей Γ рассматривается задача нахождения решения уравнения

$$A(x) \Delta u + \sum_{i=1}^3 A_i(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} + (A_0(x) - \lambda^2) u = \Phi(x) \quad (1)$$

при граничном условии

$$\lim_{z \rightarrow \Gamma} \{(a_0(z) + \lambda^2 \alpha_1(z)) \frac{d}{dn_z} + (\beta_0(z) + \lambda^2 \alpha_1(z) \beta_1(z)\} u(x, \lambda) = \psi(z, \lambda), z \in \Gamma, \quad (2)$$

где $A(x)$, $A_i(x)$ ($i = 0, 1, 2, 3$) — квадратные матрицы порядка m ; $\Phi(x)$ — вектор-функция, определенная в D ; $a_i(z)$, $\beta_i(z)$ ($i = 0, 1$) — непрерывные на I квадратные матрицы порядка m ; $\psi(z, \lambda)$ — вектор-функция, определенная на Γ ; Δ — оператор Лапласа по точке $x = (x_1, x_2, x_3)$.

Предполагается выполнение условий

1°. Матрицы $A(x)$, $A_i(x)$ ($i = 0, 1, 2, 3$) имеют ограниченные непрерывные производные в области D , причем корни $v_i(x)$ характеристического уравнения

$$\det(A(x) + vE) = 0$$

при всех x из замкнутой области D имеют постоянные кратности m_i и строго отрицательные действительные части *.

2°. Матрицы $a_i(z)$, $\beta_i(z)$ ($i = 0, 1$) непрерывны на Γ и при достаточно больших комплексных λ матрица

$$[a_0(z) + \lambda^2 \alpha_1(z)]^{-1} [\beta_0(z) + \lambda^2 \alpha_1(z) \beta_1(z)]$$

ограничена при $z \in \Gamma$ числом, не зависящим от λ . Вектор-функция $\psi(z, \lambda)$, аналитическая по λ , в области R_δ стремящаяся к нулю при $|\lambda| \rightarrow +\infty$ и непрерывная по z на Γ , где R_δ — область значений λ , удовлетворяющих неравенствам

$$|\lambda| \geq R, \quad |\arg \lambda| \leq \pi/4 + \delta \quad (R_\delta)$$

при достаточно большом R .

В заметке ⁽²⁾ при условии 1° доказано существование аналитической по λ в области R_δ фундаментальной матрицы $P(x, \xi, \lambda)$, для которой полу-

* Из этого условия следует параболичность соответствующей динамической системы.

чены также подходящие оценки. Из оценок фундаментальной матрицы, полученных в (2), следует, что для производной по внутренней нормали к Γ в точке $z \in \Gamma$ потенциала простого слоя

$$u(x, \lambda) = \int_{\Gamma} P(x, y, \lambda) \mu(y)^* d\Gamma_y \quad (3)$$

имеют место формулы скачка

$$\left(\frac{du(z, \lambda)}{dn_z} \right)_i = -\frac{1}{2} A^{-1}(z) \mu(z) + \int_{\Gamma} \frac{dP(z, y, \lambda)}{dn_z} \mu(y) d\Gamma_y, \quad (4)$$

$$\left(\frac{du(z, \lambda)}{dn_z} \right)_e = \frac{1}{2} A^{-1}(z) \mu(z) + \int_{\Gamma} \frac{dP(z, y, \lambda)}{dn_z} \mu(y) d\Gamma_y. \quad (5)$$

Аналогичные формулы скачка имеют место для потенциала двойного слоя.

В силу формул (4), (5) отыскание решения задачи (1) — (2) для соответствующей однородной системы в виде потенциала простого слоя (3) приводит к интегральному уравнению

$$\mu(z, \lambda) = \tilde{\Psi}(z, \lambda) + \int_{\Gamma} K(z, y, \lambda) \mu(y, \lambda) d\Gamma_y, \quad (6)$$

где

$$\tilde{\Psi}(z, \lambda) = -2A(z)(A_0(z) + \lambda^2 \alpha_1(z))^{-1} \psi(z, \lambda), \quad (7)$$

$$K(z, y, \lambda) = 2A(z) \left[\frac{d}{dn_z} + (\alpha_0(z) + \lambda^2 \alpha_1(z))^{-1} (\beta_0(z) + \lambda^2 \alpha_1(z) \beta_1(z)) \right] P(z, y, \lambda).$$

Согласно теореме замечки (2) о фундаментальной матрице $P(z, y, \lambda)$ при условиях 1⁰—3⁰ для ядра $K(z, y, \lambda)$ в области R_δ справедлива оценка

$$|K(z, y, \lambda)| \leq CB \exp[-\varepsilon |\lambda| |z - y|] / |z - y|^{2-\alpha}; \quad (8)$$

C, ε — некоторые положительные постоянные; B — квадратная матрица порядка m , составленная из единиц; ε — некоторая положительная постоянная; α — число Ляпунова; $|z - y|$ — длина вектора $z - y$; неравенство (8) понимается в том смысле, что оно имеет место между соответствующими элементами левой и правой частей (8).

Оценка (8) позволяет доказать методом последовательных приближений существование единственного аналитического по λ в области R_δ решения интегрального уравнения (6), представимого в виде

$$\mu(z, \lambda) = \tilde{\Psi}(z, \lambda) + \int_{\Gamma} R(z, y, \lambda) \tilde{\Psi}(y, \lambda) d\Gamma_y, \quad (9)$$

где $R(z, y, \lambda)$ — резольвента ядра $K(z, y, \lambda)$, для которой

$$R(z, y, \lambda) = K(z, y, \lambda) + \sum_{n=2}^{\infty} K_n(z, y, \lambda), \quad (10)$$

K_n — итерации ядра K . При этом, согласно (8), из (10) и (9) получаем оценки

$$|R(z, y, \lambda)| \leq \frac{CB}{|z - y|^{2-\alpha}} \exp(-\varepsilon |\lambda| |z - y|), \quad (11)$$

$$|\mu(z, \lambda)| \leq q, \quad (12)$$

справедливые в области R_δ , где q — постоянный столбец размера m .

Таким образом доказывается

Теорема 1. При условиях 1⁰—3⁰ и при достаточно большом R существует аналитическое по λ в области R_δ решение $u^{(1)}(x, \lambda)$, задачи (1), (2)

в случае $\Phi(x) \equiv 0$ в D , представимое в виде потенциала простого слоя (3), где $P(x, y, \lambda)$ — фундаментальная матрица решений с особенностью в точке $x = y$. Интегральное уравнение (6), полученное для плотности $\mu(z, \lambda)$ потенциала (3), имеет аналитическую по λ в области R_δ резольверту $R(z, y, \lambda)$, для которой справедлива оценка (11) в R_δ . Если D_1 — область, лежащая вместе с границей в области D , то для $u^{(1)}(x, \lambda)$ имеют место неравенства

$$\left| \frac{du^{(1)}(x, \lambda)}{dn_z} \right| \leq q \text{ при } x \in D + \Gamma, \quad (13)$$

$$\left| \frac{\partial^k u^{(1)}(x, \lambda)}{\partial x_i^k} \right| \leq \frac{q}{\sigma^{k+1}} \exp(-\varepsilon |\lambda| \sigma), \quad (14)$$

где σ — расстояние между границами областей D, D_1 .

При условиях $1^0 - 3^0$ доказывается также существование матрицы Грина

$$G(x, \xi, \lambda) = P(x, \xi, \lambda) - a(x, \xi, \lambda) \quad (15)$$

задачи (1), (2) (для $\psi(z, \lambda) \equiv 0$ на Γ), через которую решение задачи (1), (2) при $\psi(z, \lambda) \equiv 0$ на Γ представляется в виде

$$u^{(2)}(x, \lambda, \Phi) = - \int_D G(x, \xi, \lambda) \Phi(\xi) dD_\xi, \quad (16)$$

где $Q(x, \xi, \lambda)$ — регулярная часть матрицы Грина, которая также ищется в виде потенциала простого слоя

$$Q(x, \xi, \lambda) = \int_{\Gamma} P(x, y, \lambda) \mu(y, \xi, \lambda) d\Gamma_y, \quad x, \xi \in D. \quad (17)$$

По схеме доказательства теоремы 1 доказывается также

Теорема 2. При условиях теоремы 1 для всякой непрерывно дифференцируемой и ограниченной вектор-функции $\Phi(x)$ в области $D + \Gamma$ существует решение $u^{(2)}(x, \lambda, \Phi)$ задачи (1), (2) при $\psi(z, \lambda) \equiv 0$ на Γ , определяемое формулой (16) и аналитическое по λ в области R_δ .

Регулярная часть $Q(x, \xi, \lambda)$ матрицы Грина $G(x, \xi, \lambda)$, определяемой формулой (15), представляется в виде потенциала простого слоя (17). Для всякой пары точек $x, \xi \in D_1$ выполняется неравенство

$$|\partial^k Q(x, \xi, \lambda) / \partial x_i^k| \leq CB \exp[-\varepsilon |\lambda| |x - \xi|] / \sigma^{k+3} \quad (k = 0, 1, 2). \quad (18)$$

Для всех $x \in D + \Gamma, \xi \in D_1$ имеет место оценка

$$|dQ(x, \xi, \lambda) / dn_z| \leq CB \exp[-\varepsilon |\lambda| |x - \xi|] / \sigma^2, \quad z \in \Gamma.$$

Азербайджанский государственный университет
им. С. М. Кирова
Баку

Поступило
12 XII 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ М. Л. Расулов, Метод контурного интеграла, «Наука», 1964. ² М. Л. Ра-

сулов, ДАН, 192, № 6 (1970).